

Тем временем на круглом подиуме в центре зала уже представили первый лот — редчайшее растение, служившее основой для чудодейственного эликсира. Это снадобье обладало невероятной силой: оно могло вытянуть человека буквально с того света, пока в теле теплилось хотя бы последнее дыхание. Правда, изготовить его под силу было лишь алхимику высшего ранга. Несмотря на это, в зале развернулась нешуточная борьба. Мастеров-зельеваров найти было не так уж трудно, а вот столь ценные ингредиенты встречались редко. Обладать таким растением значило обеспечить себе вторую жизнь.

Появление первого же товара накалило атмосферу до предела.

Члены Отряда Героя лишь мельком взглянули на сцену и с разочарованием отвернулись — это было не то, что они искали. Эдриан, заметив их реакцию, встрепенулся.

— Нам нужен кристалл, — пояснили они, отвечая на его немой вопрос.

Эдриан кивнул, стараясь казаться сосредоточенным.

— И всё? — не выдержал он через паузу. — Это все приметы?

— Ну да, — последовал лаконичный ответ. — Больше ничего.

Эдриан в изумлении повернулся к Моисею. Подозвав его поближе, он прошептал:

— Они что, издеваются?

Моисей ответил столь же тихим, доверительным шепотом:

— Вовсе нет. Они же Герои, Ваше Величество. Не стоит ждать многого от их сообразительности. Если уж они в таких мелочах путаются, то на большее эти «спасители» попросту не способны.

Эдриан с самым серьезным видом понимающе кивнул.

Отряд Героя: «...»

Клод, тяжело вздохнув, взял на себя роль объясняющего:

— Публично они объявили только о том, что это элементарный кристалл. Ходят слухи, что в нем есть нечто особенное, чего нет ни в одном другом кристалле на континенте. Нильсон

получил сведения по своим каналам: возможно, эта вещь как-то связана с вашей расой. Мы опасаемся, что если кристалл попадет в чужие руки, может случиться беда. Было бы лучше, если бы его выкупили мы.

Демоны в комнате синхронно и важно закивали. Затем они переглянулись, и один из приближенных, не отличавшийся особой тактичностью, ляпнул:

— Так вы нас позвали, потому что у вас денег не хватает?

Клод поперхнулся: «...»

— Точно, — подхватил другой демон. — У них явно кончились золотые.

— И подумать не мог, что люди такие бедняги.

— А говорили же, что этот тип, Нильсон, баснословно богат?

— Да ну, — отмахнулся третий. — Люди — существа гордые, он, небось, просто пускал пыль в глаза.

Нильсон: «...»

— Но ведь с ними принцесса! Уж у неё-то казна не должна пустовать.

— Логично.

— Но вспомните: сегодня на аукционе они не потратили ни медного гроша.

— Точно нищие!

— Бедные Герои... Аж бить их расхотелось.

— Плюс один. Жалость берет, честное слово.

Герои: «...»

— Всё совсем не так! — сквозь зубы выдавил Клод под крайне «недружелюбными» взглядами товарищей. — Мы позвали вас для опознания. Если этот элементарный кристалл действительно связан с демонами, вы должны почувствовать его, как только он окажется перед вами.

Демоны задумались.

— В этом есть смысл...

— Надо же, такая здравая мысль — и вдруг от Героя. Непохоже на них.

— Пойдите, мы ведь почти не покидали Замок Повелителя демонов. С чего бы нашим вещам валяться по всему миру?

— И что именно мы должны почувствовать?

— Великого Короля! Конечно, Ваше Величество! Если бы здесь был Наш Король, мы бы сразу узнали!

— Дурень, Его Величество — не кристалл.

— Ну...

Не обращая внимания на своих подчиненных, впавших в философские рассуждения, Моисей на мгновение задумался, а затем вытащил из кармана небольшой мешочек. Достав оттуда некий предмет, он протянул его Клоду:

— Вы вот о такой штуке говорите?

Кристалл был размером с фасолину, покрытый твердой темной оболочкой. Если поднести его к свету, можно было заметить, как внутри лениво перетекает какая-то субстанция. Внешне он мало чем отличался от обычных элементарных кристаллов, разве что был абсолютно черным. Нильсон, видевший в своей жизни немало редкостей, догадывался, что это, но в мире еще никогда не находили кристаллов элемента тьмы, поэтому он не был уверен.

— Что это? — спросил Клод, возвращая кристалл.

— На вашем языке — кристалл элемента тьмы, — пояснил Моисей. — Внутри — то, что вы называете магической энергией демонов, только в самой чистой форме.

Забрав кристалл, Моисей буднично закинул его в рот. Раздался громкий хруст — демон с завидным аппетитом разжевал находку.

Подняв голову, Моисей наткнулся на полные ужаса и шока взгляды Героев. Он замер с недожеванным куском:

— Ч-что? Что не так?

— Т-ты... ты его просто съел?! — Барт смотрел на него так, будто у него на глазах совершили святотатство. — Это же элементарный кристалл!

— Кристалл... и что? — Моисей выглядел совершенно искренне озадаченным. — Его что, есть нельзя?

— Да разве их едят?! — Барт едва не задохнулся от возмущения. Какое варварство! Какое расточительство!

Оружие с инкрустацией из элементарных кристаллов ценилось магами на вес золота. Цена зависела от размера: чем больше кристалл, тем заоблачнее стоимость. Камень на посохе Нильсона был размером с голубиное яйцо, но стоил столько, сколько Барт не заработал бы и за всю жизнь.

С годами магов становилось всё больше, а запасы кристаллов в шахтах истощались. Крупные самородки, упоминавшиеся в древних летописях, стали легендой. Если бы в руках Барта оказался такой же «камешек», как у Моисея, будь он любой другой стихии, гном бы вцепился в него зубами. Сделай он из него магический жезл — и денег от продажи хватило бы на безбедную жизнь в течение нескольких лет.

И это сокровище Моисей сгрыз, словно дешевую конфету! Не будь разница в силе столь очевидна, Барт вцепился бы демону в плечи и тряс бы его, пока тот не выплюнул бы всё до последней крошки.

Моисей же только расстроился:

— Да почему нельзя-то? Снаружи магический фон куда слабее, чем в Замке Повелителя демонов. Добиться нужной концентрации энергии здесь трудно, а такие кристаллы — самый быстрый способ восполнить силы. И никаких побочных эффектов. Ну, разве что твердые они, жевать неудобно, и вкуса никакого. Зато для магии — в самый раз.

Демоны за его спиной дружно закивали. У каждого из них таких «леденцов» была целая горсть. Черные, невзрачные, не светятся — как украшение никуда не годятся. Поскольку они редко выбирались за пределы своих земель, накопленные кристаллы не находили иного применения, кроме как в качестве перекуса.

К тому же до того, как они решили «покорить мир» и столкнулись с необходимостью быстро восстанавливаться после стычек с Героями, проблем с энергией у них не было. В самом Замке магический фон был настолько плотным, что это ощущалось приятнее, чем на их прежней горе. Под замком располагалась целая жила, богатая такими кристаллами. За долгие годы их там накопилось столько, что можно было откопать самородки размером с куриное яйцо. Мелочь величиной с фасолину за серьезную ценность вообще не считалась.

Человеческие маги вечно носились со своими деревянными палками, а демоны предпочитали старую добрую физическую силу. В глазах людей эти элементарные кристаллы стоили целое состояние, а для демона они были хуже настоящей конфеты. Ирония судьбы: ты сидишь на куче золота, но оно не в ходу, потому что всем подавай серебро.

Моисей вспомнил ту шкатулку, которую тоже не удалось продать, и глубоко, печально вздохнул.

На аукционе тем временем ушел первый лот, а следом за ним — ко всеобщему изумлению — и второй. Служащие выкатили на сцену огромную клетку, накрытую тяжелой красной тканью.

— Как всем известно, — заговорил ведущий, — прекраснейшей расой на континенте Элния по праву считаются эльфы.

В ложе Обнер невольно выпрямился, всем своим видом подтверждая статус «прекраснейшего».

— Эльфы могущественны и обладают непревзойденным искусством стрельбы из лука. Они обитают в Лесу Эльфов и крайне редко показываются в человеческом обществе. Те немногие, кого удастся встретить, поражают своей красотой, которую невозможно забыть. Но эльфов слишком мало, и потому... — ведущий подошел к клетке и ухватился за край ткани. — Третий лот нашего вечера — полуэльфы!

Ткань сорвали. Вспыхнул яркий свет. В клетке, зажмурившись от внезапной вспышки, сжались две сестры-близнецы. Зал дружно ахнул. Толпа разразилась похотливыми выкриками и сальными смешками: девушки были полностью обнажены, и лишь длинные волосы едва прикрывали их тела. Острые ушки не оставляли сомнений в их происхождении.

— Близнецы-полуэльфы! Стартовая цена — пятьдесят тысяч золотых, шаг аукциона — не менее пяти тысяч!

Как только клетка открылась, Обнер едва сдержал ярость. Пошлый свист гостей заставил его сжать кулаки. Когда ведущий закончил речь, эльф вскочил, опрокинув стул.

И в этот же миг раздался восторженный голос Мелинды:

— Пятьдесят пять тысяч!

Обнер: «...»

Гнев эльфа моментально сменился недоумением. Смахнув наваждение, он в замешательстве

спросил:

— Ты что творишь?

— Они же красавицы, мне нравятся! — бросила Мелинда, не оборачиваясь. Услышав ставку с другого конца зала, она тут же вскинула табличку: — Семьдесят!

— Восемьдесят пять!

— Сто десять!

Обнер молча поднял стул и так же безмолвно сел на место. Слушая азартные выкрики принцессы, он про себя решил: если у неё не хватит золота, он пойдет и лично ограбит этого богатея Нильсона.

<http://bllate.org/book/17564/1703968>